

УДК 82

**ОБРАЗ ШВЕДСКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО
70-х годов XX века В ПОВЕСТЯХ П. ВАЛЁ И М. ШЁВАЛЬ
«ПОЛИЦИЯ, ПОЛИЦИЯ, КАРТОФЕЛЬНОЕ ШОРЕ!», «НЕГОДЯЙ ИЗ СЕФЛЁ»**

© 2016 г.

А.Ю. Кобленков

Нижегородская академия Министерства внутренних дел России, Н. Новгород

koblenkoff@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.06.2016

Рассматриваются произведения известных шведских писателей и журналистов П. Валё и М. Шёваль. Целью исследования является анализ скрытого конфликта между внешне благополучным обществом и органами полиции, которые призваны его охранять. Показано отношение к полиции различных слоев и возрастных групп общества: молодежи, пенсионеров, обеспеченного класса, правонарушителей, – их мнение о представителях правоохранительных органов. Анализируются кастовость и «закрытость» представителей власти, их отношение к службе. Прослеживаются взаимоотношения между полицейскими. Рассматриваются основные способы и приемы раскрытия преступлений. Доказано, что в повестях анализируется образ полицейского как один из социальных типов, современных для авторов, события его повседневной жизни и отношение представителей правоохранительных органов к преступникам и социуму отражают проблемы общества в целом.

Ключевые слова: шведская литература, социальный детектив, полиция, общество, конфликт.

Географическое положение, природные условия, суровый климат Швеции сформировали т. н. нордический характер её жителей, главными чертами которого являются хладнокровие, рассудительность, прагматизм, умение анализировать события и скупость эмоций. Особое отношение в стране сложилось к полицейской службе и её представителям. Полиция, являясь государственным органом, наделенным полномочиями принуждения, обеспечивает волю политической элиты страны, выполняя обязанности по охране общественного порядка и защите граждан. Литература в различных аспектах отражает эту её роль в жизни социума. Для понимания образа полицейского в повестях П. Валё и М. Шёваль необходимо рассмотреть политические и социальные тенденции развития шведского общества в 70-е годы XX века.

Общеввропейские внешнеполитические и, как следствие, экономические драмы и коллизии, в том числе две мировые войны в XX столетии, не стали причинами кризиса в обществе. Швеция, верная курсу политического нейтралитета после поражения в Северной войне 1700–1721 гг., оставалась стремительно развивающимся благополучным государством. Несмотря на многопартийность, политическая система этой страны характеризовалась стабильностью. В период с 1946 по 1969 гг. премьер-министром Швеции был лидер социал-демократической партии Т. Эрландер, королевская «правящая» династия, не имея реальной политической вла-

сти, выполняла формальные представительские функции на международной арене. Богатство природных ископаемых (железная руда, медь, марганец, молибден) и грамотное распределение государственных доходов с помощью системы накопления финансовых активов для потомков обеспечили стране и обществу стабильность экономического и демографического развития. Ориентируясь на собственную экономику, Швеция отказалась вступить в ЕЭС (Европейское экономическое сообщество). Даже несмотря на потерю основных внешнеторговых партнеров – Дании и Великобритании – Швеция продолжала успешно развиваться и оставаться европейским государством с высоким уровнем дохода на душу населения. Таким образом, речь идёт о государстве с перспективной экономикой, а также с продуманной социальной сферой. Это имеет большое значение для понимания проблематики произведений, выбранных нами для анализа. В нашей работе будут рассмотрены образы полицейских и взаимоотношения полиции с гражданами и вышестоящим руководством в политически и экономически благополучной стране.

Авторами первых социальных детективов, в том числе представленных в нашей работе, были П. Валё и М. Шёваль. Они состояли в типичном для шведского общества браке «самбо» [1, с. 95], т.е. совместно проживали и воспитывали детей, не регистрируя брак. Они работали репортёрами в нескольких печатных изданиях.

Журналисты, ставшие писателями, были известны остросоциальными критическими статьями о скрытых сферах внешне стабильного шведского общества. Их интересовали такие темы, как уровень благосостояния разных слоев населения, отношения доминирующей монархии и иммигрантов, экологические проблемы урбанизации и освоения природных ресурсов, взаимоотношения работодателя и профсоюзов (охрана труда, социальные выплаты, уровень заработной платы), молодежные протесты против войны во Вьетнаме и др. Будучи репортерами, П. Валё и М. Шёваль имели возможность непосредственно, «вживую» общаться с участниками событий и излагать откровенные мнения и взгляды представителей различных слоев шведского общества. Этот опыт нашёл отражение в их литературном творчестве.

По замыслу авторов главный герой произведений «Полиция, полиция, картофельное пюре!» и «Негодяй из Сефлэ» – комиссар уголовной полиции по расследованию тяжких преступлений Мартин Бек – изображён обыкновенным человеком, представителем современного ему общества, выполняющим свою работу и не очень счастливым в личной жизни. В отличие от других известных литературных героев – Ш. Холмса, Мегрэ, Э. Пуаро, Э. Фандорина – М. Бек не является сверхчеловеком или суперсыщиком, у которого любое преступление изначально «обречено» на раскрытие. Личность М. Бека показана через описание событий его повседневной жизни, в которой нет места «постоянному подвигу и смертельной опасности» при раскрытии преступлений. Типичность образа полицейского как представителя шведского общества подтверждается реальностью жизненных событий, в которых принимает участие главный герой. Описан процесс раскрытия преступлений, который для следователя является повседневной работой, показаны его размышления и поступки, вполне обычные и естественные с профессиональной точки зрения.

Несмотря на внешнее социальное и экономическое благополучие, налаженный порядок в стране, отношение шведского общества к полицейским в 70-е годы XX века можно охарактеризовать как холодно-нейтральное, даже с негативным оттенком. По данным социологических опросов, процент доверия населения к полиции был очень низким. Обнародование данных IQ сотрудников показало, что типичный полицейский «профессионал» – это «человек с ограниченным интеллектом» [2, с. 158]. Кроме того, «согласно статистическим данным профессия полицейского была признана менее опасной, чем ряд гражданских профессий: лесоруб, так-

сист, шахтер, пожарный, грузчик» [3, с. 335]. Это также отражалось на популярности и престиже правоохранительных органов, деятельность которых не сопрягалась в сознании общества с чем-либо героическим. Необходимо отметить отрицательное отношение к полиции со стороны представителей различных возрастных категорий и социальных групп (молодежь, пенсионеры, средний класс, обеспеченные слои общества, бузотеры-люмпены), у которых опыт общения с сотрудниками правоохранительных органов был, как правило, негативным. Авторы анализируемых нами повестей раскрывают отношение обычных людей к полиции через фразы, типичные для представителей шведского общества. Трехлетний ребенок, которого везет на велосипеде отец, по версии правоохранителей, кричит в сторону патрульного автомобиля: «Полиция – картофельное рыло» [2, с. 160]. Впоследствии, правда, выясняется, что сказал он совсем другое, а полицейские просто ослышались, но сам тот факт, что они именно так истолковали невнятные слова ребёнка, о многом говорит: очевидно, они ожидают от «среднестатистического» человека пренебрежительного отношения к полицейской службе. Отец мальчика (представитель среднего класса) оказывается задержанным для последующего разбирательства – таковы неприятные последствия «разговора» с экипажем полицейского радиопатруля (констеблями Кристиансенем и Квантом). В другом эпизоде пожилой пенсионер, заметив и узнав стоящего рядом в очереди на почте заместителя комиссара уголовной полиции Л. Кольберга, с негодованием произносит: «Полиция сует свое поганое рыло» [3, с. 372], хотя до этого никакого конфликта между ними не было. Что касается различного рода нарушителей порядка, то они после «общения» с полицейскими в участке возвращаются домой со следами побоев и в состоянии психологического стресса от услышанных в свой адрес оскорблений. Общение «ретивых» патрульных «с преданными голубыми и пустыми глазами» [3, с. 313] с некоторыми гражданами происходит с помощью кулаков и белой полицейской дубинки: «После удара задержанного в низ живота, человек согнулся пополам и взвыл – так могла бы выть собака» [3, с. 312]. Результатом жалоб граждан уполномоченному шведского риксдага омбудсмену (в России даже после реорганизации милиции в полицию нет подобной государственной должности) являются отписки о проведенных проверках и неподтвердившихся фактах превышения сотрудниками правоохранительных органов должностных полномочий. Опрашиваемая в качестве свидетеля убийства

Х. Ханссон называет сотрудницу отдела полиции нравов О. Турель «шпионкой и ищейкой» [2, с. 232–233]. Родная сестра заместителя полицейского комиссара Г. Ларссона, проживающая в престижном квартале Стокгольма и принадлежащая к финансово обеспеченному классу общества, не рада случайной встрече с братом, которого не видела около 10 лет, и выражает надежду видеть его как можно реже. О профессии полицейского она высказывается с откровенной неприязнью: «Папа перевернулся бы в гробу, узнав, кем ты служишь» [2, с. 218]. В ответ Г. Ларссон открыто шантажирует свою сестру: он грозит тем, что все соседи в богатом пригороде узнают, что ее брат – полицейский, если она не расскажет интересующие его сведения.

Убийца полицейского комиссара О. Ньюмана («Негодяй из Сефлэ»), в прошлом тоже полицейский, оказывается способным на преступление в отношении сослуживца и совершает его с особой жестокостью и хладнокровием, которые выражают крайнюю степень неприязни к погибшему как к руководителю, унижавшему подчиненных и потерпевших.

Таким образом, исходя из названных выше текстов, мы можем констатировать однозначно негативное отношение различных слоев общества к полиции. С другой стороны, сотрудники правоохранительных органов оказываются в парадоксальной ситуации: они не получают помощи от населения, интересы которого защищают. П. Валё и М. Шёваль, выстраивая сюжеты своих произведений, подчёркивают, что полицейские в повседневной жизни постоянно сталкиваются с психологически тяжёлыми обстоятельствами, которые способны травмировать человека. Сотрудники полиции вынуждены пресекать моральное и физическое сопротивление преступников (например, убийца О. Эрикссон писал жалобы на полицейских в различные инстанции, а впоследствии оказал вооруженное сопротивление при задержании); они испытывают неприязнь со стороны окружающих в силу сложившегося стереотипа и использования по отношению к ним характерного оскорбления «рыло»; полицейские находятся под «прессингом» со стороны своего руководства, требующего быстрого раскрытия резонансных преступлений («Прежде всего, нужно немедленно взять преступника» [2, с. 189]) и противостоять общественному мнению в таких случаях, как убийство промышленного магната В. Пальмгрена. Недоверие общества порождает ответную реакцию и «закрытость» со стороны полиции. Сотрудники правоохранительных органов не желают общаться с прессой – проводником

общественных настроений, подозревая в действиях репортеров тайный подвох, поэтому не комментируют свои действия, ссылаясь на тайну следствия. Они либо предпочитают общаться лишь между собой и с членами семьи, либо полностью избегают общения, стремясь сохранить «личное пространство».

Однако, как показывают П. Валё и М. Шёваль, отношения внутри сообщества полицейских также не безупречны (существуют иерархическая «лестница», субординация, и это формализует взаимоотношения людей). Со стороны кажется, что кастовость ведёт к безупречному единству полицейского сообщества. При этом полицейские вне зависимости от должностного положения «повязаны» круговой порукой, стремятся сохранить «честь мундира» и «не выносить сор из избы». Все лучшие силы (комиссар М. Бек и его помощники) брошены на раскрытие убийства полицейского О. Ньюмана, который с презрением и ненавистью относился к людям, издевался над ними, получая психическое и физиологическое наслаждение от их мучений. Среди коллег он получил прозвище «негодяй из Сефлэ». Корпоративная этика и взаимная поддержка, в том числе молчаливое согласие руководства не предавать огласке злоупотребления подчиненных, помогают полицейским избежать ответственности при проводимых уполномоченным депутатом риксдага проверках по фактам жалоб потерпевших на превышение должностных полномочий. Из произведений П. Валё и М. Шёваль можно сделать вывод, что в шведском обществе существует латентный, но тем не менее острый конфликт между полицией и населением. Авторы показывают, что полицейские всегда дают показания в защиту друг друга, проявляя в то же время высокомерие, пренебрежительное отношение к жалобщикам, поэтому все проверки заканчиваются одинаково: письменным ответом гражданам об отсутствии в действиях сотрудников правоохранительных органов состава преступления или дисциплинарного проступка. Полицейские едины в желании не давать возможности обществу вмешиваться в их деятельность и контролировать её, из чего следует вывод: «Жаловаться на полицейского бесполезно. Простые смертные беззащитны перед полицией» [3, с. 350].

При внешнем единении и благополучии внутри коллектива правоохранителей далеко не все однозначно. Руководством поощряется культ служаки-полицейского без признаков интеллекта, солдафонство, отсутствие инициативы и смекалки. Так, один из полицейских – Сахриссон – без необходимости открыл огонь из пистолета в

подъезде дома и из-за непрофессионализма чуть не ранил своего напарника, прострелив ему каблук ботинка, поскольку не мог понять, что от него требуется при выполнении задания.

Авторы констатируют: «Служба полицейского основана на здравом смысле, отработанных навыках, упорстве и систематичности» [3, с. 321], а значит, не предполагает проявлений нестандартного мышления, самостоятельности решений, углубления в психологию личности и т. п. Соответственно, если первоначальные следственно-поисковые мероприятия не увенчались успехом, шансы на дальнейшее раскрытие преступления минимизируются, к тому же возникает необходимость в расследовании других происшествий, случившихся позже и также требующих выездов, отработки и расследования. Руководством поощряется полицейский «робот-трудяга» со средним уровнем интеллекта, не устающий и не задающий вопросов о повышении зарплаты: «Отбери у него это – жить будет нечем» [3, с. 375], – размышляют П. Валё и М. Шёваль. В то же время авторы вносят в образы персонажей неоднозначность, психологически приближая героев к читателю, – мы видим, что и «робот» всё равно остаётся человеком, в жизни которого существуют серьёзные проблемы: неумение отключиться от служебных вопросов и неприятностей, ненормированный рабочий день, семейные проблемы, разводы, проживание в «браке самбо» [1, с. 95]. Под маской трудоголика часто скрывается чёрствость. Отсюда стремление отгородиться от общения и уединиться в своем мире, необходимость оберегать свое интимное пространство, личное эго.

В среде полицейских также существует социальная иерархия. Например, помощник комиссара Г. Ларссон кричит на подчиненных патрульных и обзывает их «тугодумами из Сконе (область на юге Швеции)», иронически добавляя, что «сконский диалект стокгольмцы не понимают» [2, с. 158]. Между собой следователи уголовной полиции общаются только по служебным вопросам, с трудом ладят друг с другом, избегают работать в коллективе. Помощники М. Бека при ведении расследования надеются: «Может, нам и не придется часто бывать вместе» [3, с. 374]. Авторы описывают работу полицейских лишь со служебной точки зрения, как будто в ней нет других сторон: взаимных привязанностей, общения, интереса к жизни коллег и общества. Герои одиноки, и это их устраивает.

Концепция образа полицейского в произведениях П. Валё и М. Шёваль находит своё воплощение в фигуре главного героя. На фоне коллег нестандартностью мышления выделяется комиссар уголовной полиции М. Бек. Главный

герой разведен по обоюдному согласию с бывшей женой, живет один в отдельной квартире, имеет взрослую дочь 19 лет и сына, проживающего с матерью. После развода М. Бек остается в хороших отношениях с бывшей женой и детьми. Иными словами, он одинок, как и остальные герои, но его связи с семьёй не утрачены. Он способен оставаться хорошим отцом и другом.

В коллективе у Бека есть друг – Л. Кольберг, который разделяет его убеждения, а во внеслужебное время герой периодически встречается в гостинице со своей помощницей из полиции нравов – О. Турель. М. Бек имеет хобби – собирает модели военных кораблей, читает книги об истории их создания. Своими действиями на службе Бек опровергает утверждение авторов, что «интуиции нет места в повседневной работе полицейского» [3, с. 321]. В то же время авторы не изображают его суперследователем со своими особыми методами раскрытия тяжких преступлений (необходимо отметить, что в Швеции их очень мало зарегистрировано). Главный герой является способным сыщиком, умеющим обращать внимание на мелкие детали на месте происшествия, делать выводы и организовать работу подчиненных. Напомним, что в структуре криминальной полиции Швеции отсутствует подразделение уголовного розыска и следователь ведет расследование самостоятельно, начиная от выезда на место происшествия, опроса и работы со свидетелями, заканчивая задержанием преступника, в том числе вооруженного и способного оказать сопротивление. При выездах на место происшествия и опросе свидетелей главный герой пользуется собственной автомашиной или вызывает такси, что говорит об уровне оплаты его труда государством. Он не носит с собой оружия и хранит его дома в ящике стола, так как в Швеции сохраняется практика свободного обращения полицейских с оружием. Срок службы полицейского комиссара продолжается до 60 лет, возраст М. Бека и его помощника Л. Кольберга – 45 лет, и Бек не является высокопоставленным полицейским чиновником, оставаясь комиссаром полиции. У него нет «особого дедуктивного метода» раскрытия преступлений, он не обладает выдающимися физическими данными, не является поклонником проведения масштабных спецопераций, в кобуре не носит уникальное оружие. Он гражданин общества, которому служит, не презирая простых людей. Комиссар вполне допускает встречу со свидетелем в кафе или ресторане, возможность за разговором с ним выпить пива или вина. Перед нами образ умного, грамотного полицейского, имеющего свое мнение, выполняющего свою работу, хотя и спо-

собного уставать и имеющего обычные человеческие слабости.

Возможность и желание иметь собственное мнение приводят героя к напряжённым отношениям с главным инспектором Мальмом. М. Бек прекрасно понимает, что карьерного роста у него не будет, хотя Мальм направляет думающего комиссара уголовной полиции на раскрытие наиболее «громких и резонансных» уголовных преступлений (убийство комиссара полиции и главы промышленной империи). В разговоре с Л. Кольбергом М. Бек откровенно высказывает свое мнение о нравах в шведской полиции: «Наша проклятая спайка стала для нас своего рода второй натурой. Мы все помешаны на чести мундира. Вышестоящие – во имя чести мундира, а нижестоящие – из страха потерять работу» [3, с. 350]. Таким образом, главный герой прекрасно понимает установленные правила службы и принимает их, он не протестует, не пытается что-то изменить и не увольняется на пенсию в знак протеста.

Создавая образ такого полицейского, авторы уделяют много внимания мелким деталям, которые играют важную роль в понимании характера героя: манере пользоваться зубной щеткой, марке пива или вина, которое он пьет, особенностям армейского штык-ножа, используемого им в качестве оружия мести. Раскрывая оба преступления, Бек прекрасно понимает, что в жизни общества абсолютно ничего не изменится. Убийство промышленного магната было спонтанно совершено отчаявшимся «маленьким человеком», выброшенным из квартиры и загнанным в угол законами бизнеса. Убийца на следующий день сам был готов явиться в полицию и признаться, поэтому при задержании сдался сразу. После этого в промышленной империи ничего не изменилось, все было по-прежнему подчинено законам бизнеса. Жена убитого осталась богатой вдовой и стала любовницей нового руководителя предприятия. Она ни разу не всплакнула по погибшему мужу: «Очевидно, она слишком бездарна, чтобы сделать печальное лицо» [2, с. 182]. Бывшая жена убийцы лишь посетовала на потерю денег, которые он зарабатывал на содержание детей.

В отличие от первого преступления, убийство полицейского комиссара было совершено с особой жестокостью: «Он был разрезан пополам, как скотина» [3, с. 320]. Действие было прекрасно спланировано и хладнокровно исполнено, не случайно упоминается красноречивая деталь: по пути «машина ни разу не превысила скорость» [3, с. 301]. Убийцей оказался бывший сотрудник полиции, уволенный со службы по «рекоменда-

ции и характеристике» полицейского комиссара, привыкшего унижать людей. Месть убийцы стала результатом противостояния уволенного полицейского произволу полиции, которая не оказала помощи и тем самым фактически убила его больную диабетом жену, а также социальным службам, которые передали дочь в приемную семью, и коммерческому банку, который отнял квартиру из-за невозможности оплачивать ипотеку. Однако в результате убийца также ничего не добился, к тому же погиб при задержании. Корпоративная этика полицейских не поощряет таких поступков, и, кроме престарелых родителей убитого сотрудника и оставшейся без матери и отца дочери, никто его не вспомнит. Противопоставляя убийства, одно из которых было совершено спонтанно, а второе – абсолютно хладнокровно, комиссар уголовной полиции делает вывод, что ни то, ни другое не повлияют на жизнь общества. Через месяц оба факта будут забыты, оставшись лишь в заметках репортеров криминальной хроники, а благополучная Швеция будет успешно развиваться, оберегаемая властью закона.

В обеих повестях за изображением уголовного преступления и детективным сюжетом стоит социальная проблема. Причина убийства и там, и здесь кроется в неограниченной власти одних и бесправии, незащитности других. Поэтому в обоих случаях по ходу сюжета преступник и жертва в восприятии читателя меняются местами: истинным преступником оказывается тот, кто формально является потерпевшим, а человек, фактически совершивший убийство, на самом деле больше заслуживает статуса жертвы и вызывает сочувствие. Подобная парадоксальная ситуация вызвана тем, что авторы произведений раскрывают не просто столкновение отдельных личностей, а конфликт государства и «маленького человека», причём последний в безысходной ситуации пытается защититься и восстановить справедливость с помощью преступления, но, как констатирует главный герой, это ничего не меняет в социальной жизни.

Список литературы

1. Баскина А. Золотая середина: Как живут современные шведы. М.: ЭНАС, 2008. 216 с.
2. Валё П., Шёваль М. Полиция, полиция, картофельное пюре! / Пер. с швед. Н. Крымовой // Валё П., Шёваль М. Гибель 31 отдела. Полиция, полиция, картофельное пюре! Негодяй из Сефлэ. М., 1988. С. 144–296.
3. Валё П., Шёваль М. Негодяй из Сефлэ / Пер. с швед. С. Фридлянд // Валё П., Шёваль М. Гибель 31 отдела. Полиция, полиция, картофельное пюре! Негодяй из Сефлэ. М., 1988. С. 297–460.

**THE IMAGE OF SWEDISH POLICEMEN OF 1970s
IN THE STORIES BY PER WAHLÖÖ AND MAJ SJOWALL
«POLICE, POLICE, MASHED POTATOES» AND «RASCAL FROM SÄFFLE»**

A. Yu. Koblenkov

The article examines two stories by well-known Swedish writers and journalists Per Wahlöö and Maj Sjöwall. The aim of the study is to analyze the latent conflict between the outwardly prosperous society and the police that has the task of protecting it. We show the attitude to the police of different layers of society and age groups: young people, pensioners, the wealthy class, and offenders as reflected in their opinions about the representatives of law enforcement agencies. We examine the caste system and the "closeness" of law enforcement officers, their attitude to service, and the relations between policemen. The main methods and techniques of crime detection are also considered. It has been demonstrated that the stories present an analysis of the policemen's image as one of the social types contemporary to the authors and of the events in the policemen's daily life. We conclude that the attitude of law enforcement officers to criminals and society reflects the problems of society as a whole.

Keywords: Swedish literature, social detective story, police, society, conflict.

References

1. Baskina A. Zolotaya seredina: Kak zhivut sovremennye shvedy. M.: EhNAS, 2008. 216 s.

2. Valyo P., Shyoval' M. Policiya, policiya, kartofel'noe pyure! / Per. s shved. N. Krymovoj // Valyo

P., Shyoval' M. Gibel' 31 otдела. Policiya, policiya, kartofel'noe pyure! Negodyaj iz Seflyo. M., 1988. S. 144–296.

3. Valyo P., Shyoval' M. Negodyaj iz Seflyo / Per. s shved. S. Fridlyand // Valyo P., Shyoval' M. Gibel' 31 otдела. Policiya, policiya, kartofel'noe pyure! Ne-

godyaj iz Seflyo. M., 1988. S. 297–460.